

На правах рукописи

САНГУЛИЯ Аслан Даурович

**УЧЕНИЕ М.Н. КАПУСТИНА О ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ И
МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ,
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Грозный – 2025

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Научный руководитель: **САИДОВ Заурбек Асланбекович**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Официальные оппоненты: **ЦЕЧОЕВ Валерий Кулиевич**,
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры теории и истории государства и права,
Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет
юстиции» в г. Ростове-на-Дону (г. Ростов-на-
Дону);

КОМАНДЖАЕВ Евгений Александрович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова» (г. Элиста).

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина» (г. Елец).**

Защита состоится 31 мая 2025 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.433.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», по адресу: 364907, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» по адресу: <http://www.chesu.ru/>

Автореферат размещен на сайте ВАК при Минобрнауки России <https://vak.minobrnauki.gov.ru/main>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

С.А. Ходжалиев

ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Российская империя второй половины XIX века до сих пор удивляет человечество своими достижениями в самых разных областях человеческой деятельности. Высочайшие образцы художественного, литературного, научного творчества вошли в золотой фонд современной цивилизации, определив многие направления ее научно-технологического, социального и духовного развития. Такой взлет русской культуры прежде всего был связан с двумя реформами, коренным образом изменившими облик России, ставшими могучим внутренним импульсом ее развития, раскрепостив дремавшие ранее внутренние силы. Давно назревшие крестьянская и судебная реформы, с одной стороны, изменили структуру общества, придав ему небывалую ранее динамичность, вектор социально-экономического развития, выводящий на формирование новых общественных отношений. С другой стороны, данные изменения затронули правовую жизнь общества, в которой право приобретало большее значение и ценность, объясняя столь же интенсивное развитие юридической практики в это время.

Пореформенный период истории России, в течение которого значение каждой из проведенных реформ трудно переоценить, ознаменовался осознанием необходимости развития юридической науки, которая не успевала за динамикой юридической практики. Кроме того, в современных исторических условиях необходим был специалист нового типа, юрист, обладающий обширными знаниями, владеющий в совершенстве юридической техникой, способный удовлетворить потребности развивающейся юридической деятельности. Примечательно, что если в 1866 году количество студентов юридических факультетов крупнейших вузов страны составляло 1062, то через шесть лет, в 1872 году, оно было уже 2719¹.

Развитие юридической практики и специализация права, появление его новых отраслей, все это ставило новые задачи перед юридической наукой и образованием. Некоторые правоведы полагали, что с судебной реформой правоведение получило новый импульс развития, так как впервые со времени запрета преподавания философии права университетским уставом 1835 года, правовая наука расширила свой предмет, вновь обратив внимание на право, как таковое, преодолевая узкие рамки исследования действующего законодательства. Между тем эта естественно-правовая линия не стала определяющей в эволюции методологии изучения права. Юридическая практика требовала позитивного взгляда на правовые явления, а правовая наука должна была основывать свои положения не на умозрительных доводах рационалистической методологии, а на анализе юридической практики, юридических фактов. При этом требовалась интеграция развивающегося правового знания в рамках новой научной дисциплины, решающей задачу

¹ Фукс В. Я. Суд и полиция: в 2-х ч. М.: Университетская типография, 1889. – С. 282, 232.

разработки общих юридических понятий на основе обобщения юридической практики.

Такую задачу решала общая теория права, которая стала теоретико-методологическим источником современной теории государства и права. Как самостоятельная юридическая наука она должна была не только интегрировать все разнообразие юридического знания, но и играть методологическую роль в отношении отраслевого правоповедения, опираясь на строгую научную методологию, которая отождествлялась, как правило, с догматическим методом и элементами исторической школы права, а в дальнейшем с социологическим подходом. Эту задачу формирования новой юридической дисциплины на основе научной методологии решали разные русские правоведы XIX века. Вместе с тем наибольшую роль, как известно, сыграли концепции общей теории права Н.М. Коркунова (1853-1904) и Г.Ф. Шершеневича (1863-1812). Однако их общеправовые учения являются завершающей стадией того процесса, истоки которого лежат в исследованиях русских юристов более старшего поколения, предложивших свои концепции общей теории права значительно раньше.

Одним из таких русских теоретиков права является Михаил Николаевич Капустин (1828–1899), кому принадлежит первенство создания общей теории права как самостоятельной юридической дисциплины, являющейся альтернативой энциклопедии права. Необходимо сказать, что М.Н. Капустин оставил большое научное наследие, касающееся самых разных областей юридической науки. Значителен вклад Капустина в теорию международного права, он создал первые учебные руководства по этой дисциплине, теоретически обосновал предмет и методологию науки международного права. Кроме того, он зарекомендовал себя и как историк права. Если ранее юридическая наука ограничивалась историей правовых учений (философии права), то М.Н. Капустин впервые обосновал научные основы всеобщей истории права, что было новым словом не только в российском, но и в мировом правоповедении. Этот теоретик уделял значительное внимание и теории гражданского права, значение которого в России того времени существенно возрастало.

Важным обстоятельством является то, что внимание М.Н. Капустина к отраслям юридической науки было обусловлено его общетеоретическими представлениями, его концепцией общей теории права ученого и, соответственно, пониманием сущности права и методов его исследования. Очевидно, что М.Н. Капустин последовательно реализует свои общетеоретические взгляды в своих отраслевых исследованиях, в силу чего они могут рассматриваться как развитие, дополнение и применение его подхода к изучению правовых явлений, которые сочетали в себе идеи естественного права, догматической методологии и исторической школы права.

Необходимость реконструкции теоретической мысли прошлого, столь необходимая современной правовой науке, которая видит в этом возможность познания закономерностей развития теоретической юриспруденции, открытия новых методологических идей, актуальных для современных исследований,

формирования модели правопонимания, не может обойти вниманием учение о праве этого русского теоретика Михаила Николаевича Капустина, чем и объясняется актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. К сожалению, правовая наука не уделила должного внимание изучению теоретико-правового творчества М.Н. Капустина. Дореволюционные теоретики права затрагивали теоретические представления М.Н. Капустина преимущественно в связи с рецензированием его работ. Так, известны рецензии его общетеоретических представлений на работу «Теория права (Юридическая догматика)». Первый из рецензентов, очень бегло характеризуя эту работу, подвергает его критике за непоследовательность применяемой методологии (П.Г. Карасевич). Другой рецензент, критикуя ту же работу, не соглашается с некоторыми концептуальными представлениями автора (Н.К. Ренненкампф). Учитывая, что Н.К. Ренненкампф, также, как и М.Н. Капустин, является одним из первых авторов концепции общей теории права, его критику следует объяснить несовпадением их концепций, равно как и особенностями правопонимания теоретиков.

В числе выдающихся теоретиков, обращавшихся к анализу концепции общей теории права М.Н. Капустина, Н.М. Коркунов. Он рассматривал работы Капустина как выдающееся достижение современной теоретической юриспруденции. По его мнению, также как аналогичная работа Ренненкампфа, «Теория права (Юридическая догматика)» свидетельствует о закономерном этапе эволюции теоретической юриспруденции, связанном с созданием новой юридической дисциплины – общей теории права.

Из современных М.Н. Капустину его критиков следует назвать и В.П. Даневского, написавшего рецензию на его труд «Краткий курс международного права». В ряду критических оценок этого правоведа определение предмета и метода международного права, способ постановки теоретических проблем и приемы их решения. Другой теоретик Ф.Ф. Мартинсен положительно оценивает методологию М.Н. Капустина, благодаря которой, в частности, удалось оптимально выстроить материал.

Советская теория государства и права имеет один пример обращения к анализу творчества М.Н. Капустина. Речь идет о его концепции всеобщей истории права. Работа М.Н. Капустина «История (всеобщая) права» оценивается положительно, рассматривается как веха в создании этого направления. Тем не менее автор, рассматривая воззрения М.Н. Капустина с позиции идеологически ангажированного социально-гуманитарного знания, подвергает критике подход теоретика, видит основной порок в идеализме, следствием чего, по его мнению, является игнорирование причинно-следственной связи между государством и правом, допущение существования права в догосударственном состоянии.

На сегодняшний день известно одно фундаментальное исследование, посвященное учению этого русского теоретика на государство и право (Яковлев А.В. Государственно-правовые воззрения Михаила Николаевича Капустина, 2014). Отмечая важность данного исследования, которое является

первым опытом обобщения теоретико-правовых взглядов этого ученого-правоведа, тем не менее, следует отметить, что за его пределами остается множество требующих ответа вопросов. В частности, речь идет об общем методологическом контексте, в котором происходило становление общей теории права М.Н. Капустина, значении предложенной им модели правопонимания и способов познания права в преодолении методологического кризиса российского правоведения второй половины XIX века. В этой связи принципиальное значение имеет раскрытие особенностей догматического способа интерпретации М.Н. Капустиным актуальных для правоведения того времени проблем, выступающего в симбиозе с историческим подходом, таких как проблема соотношения объективного и субъективного права, правовой нормы и правового института, предмета и метода науки международного права, методов регулирования международных отношений и др.

Степень научной разработанности, в совокупности с актуальностью темы диссертационного исследования, показывает, что обращение к изучению теории права М.Н. Капустина является своевременным, имеет значение решения важной научной проблемы.

Объект диссертационного исследования составляет эволюция российского правоведения XIX – начала XX века.

Предметом диссертационного исследования является правовая теория М.Н. Капустина, включающая учение о внутригосударственном и международном праве.

Цель диссертационного исследования состоит в выяснении теоретико-методологических источников учения о государстве и праве, теории международного права М.Н. Капустина, его методологических особенностей, роли, которую они сыграли в становлении современного теоретико-правового знания.

Задачи диссертационного исследования:

- определить значение юридического позитивизма и исторической школы права в российском правоведении второй половины XIX века;
- реконструировать основные этапы жизненного пути и творческого становления М.Н. Капустина, особенности его поиска методологии познания права;
- охарактеризовать формы применения М.Н. Капустиным позитивистской и исторической методологии познания права;
- дать теоретико-методологическую оценку учения М.Н. Капустина о правовой норме и институте;
- раскрыть концептуальные основания учения М.Н. Капустина о праве в объективном и субъективном смыслах;
- охарактеризовать концепцию всеобщей истории М.Н. Капустина в контексте его догматических представлений о праве;
- выяснить особенности интерпретации М.Н. Капустиным предмета и метода науки международного права;

– систематизировать аргументацию М.Н. Капустина его концепции методов регулирования международных отношений и методологии науки международного права;

– дать теоретическую характеристику этнографического и конфессионального факторов международных отношений в контексте теории международного права М.Н. Капустина.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили работы М.Н. Капустина, посвященные проблемам общей теории права, гражданского права, всемирной истории права, международного права (Теория права (Юридическая догматика) (1868), Юридическая энциклопедия (Догматика) (1893), История (всемирная) права (1872), Дипломатические отношения России со странами западной Европы во второй половине XVII века (1852), Обзорение предметов международного права (1856–1859), О значении национальности в международном праве (1863), Международное право (1873), Очерк истории права в Западной Европе (1866)), его рецензии на научные публикации по теоретическим вопросам права современников (Историческое обозрение общих законоположений в Пруссии К. Лебедева (1849), Опыт начертания гражданского судопроизводства по российским законам. Сочинение Логина Камбека (1849), Обзорение русской юридической литературы за 1855 год (1856)). Эмпирическую основу составили также письма М.Н. Капустина, содержание оценки политико-правового порядка Германии, опубликованные в журнале «Русский вестник» в 1857 году. К эмпирической базе относятся архивные материалы, научные источники, содержащие сведения о жизни и творчестве современников М.Н. Капустина, их оценки состояния теоретической юриспруденции в России второй половины XIX века, перспектив ее развития. Большую роль в изучении становления личности М.Н. Капустина сыграли справочные источники, содержащие информацию о совокупности условий жизнедеятельности ученого на разных этапах его биографии.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы российских правоведов второй половины XIX – начала XX века, посвященные методологическим проблемам общей теории права, истории права, международного и гражданского права (Н.Н. Алексеев, А.С. Алексеев, П.Г. Виноградов, П.И. Дегай, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, Д.И. Кочановский, И.В. Михайловский, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, Б.Э. Нольде, Н.К. Ренненкампф, П.Г. Редкин, В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич и др.), современных российских теоретиков права, работы которых по теории права, истории политических и правовых учений, международному и гражданскому праву сыграли большую роль в теоретическом обеспечении диссертационного исследования (Н.М. Азаркин, С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.А. Бачинин, А.Б. Венгеров, В.И. Власов, Н.Н. Власенко, Н.Н. Вопленко, В.Г. Графский, В.Н. Жуков, В.Д. Зорькин, Э.И. Иванов, Д.А. Керимов, А.А. Клишас, И.В. Ковалева, И.Ю. Козлихин, В.Н. Корнев, Е.Г. Лукьянова, Р.Х. Макуев, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, Р.Т. Мухаев, М.В. Немытина, В.С. Нерсисянц, В.Ю. Панченко, А.В.

Поляков, А.Ю. Стефанов, В.М. Сырых, Е.В. Тимошина, В.А. Томсинов, Е.А. Фролова, А.Г. Чернявский, С.А. Яблоков и др.).

Методологическая основа диссертационного исследования. В контексте диссертационного исследования была использована совокупность методов, подходов, определяемых особенностями объекта изучения, его предмета и поставленных задач. Структуру методологии составили общенаучные методы исследования, частнонаучные методы, некоторые приемы, характерные для историко-правовых исследований. К общенаучным методам, используемым в диссертации, следует отнести:

– метод восхождения от абстрактного к конкретному, который позволил осуществить теоретический переход от односторонних представлений о творчестве М.Н. Капустина как автора работ по общей теории права, всеобщей истории права, международному праву к более полному знанию о его творчестве, означающем интерпретацию отдельных теоретических идей как взаимосвязанных элементов учения о внутреннем и международном праве, единство которых обусловлено индуктивной методологией разработки общих юридических понятий, применяемых в отраслевых правовых исследованиях;

– метод сочетания дедукции и индукции, реализованный в интерпретации учения М.Н. Капустина в контексте общих теоретических и методологических тенденций эволюции российского правоведения второй половины XIX века и в определении места учения М.Н. Капустина в развитии способов изучения права на основе анализа особенностей его учения;

– гипотетико-индуктивный метод, в диссертационном исследовании принявший форму подтверждения предположения о ведущей роли, которую играли сформулированные М.Н. Капустиным в его концепции общей теории права методологические принципы изучения государственно-правовых явлений в его концепциях всеобщей истории и международного права.

Основой частной методологии является исторический метод, состоящий в концептуальном анализе учения М.Н. Капустина в конкретном историческом контексте, понимаемом как совокупность социальных, политических условий деятельности теоретика, состояния российского правоведения и юридической практики рассматриваемого исторического периода, культивируемых подходов к исследованию правовых явлений, доминирующих моделей правопонимания. С данным методом связан метод исторической и теоретической реконструкции, использованный в диссертации, позволяющий восстановить смысловое и методологическое значение ряда идей и теорий, их роль в формировании правового учения М.Н. Капустина, теоретико-методологические источники его концепций. Биографический метод в проведенном диссертационном исследовании состоит в использовании биографических сведений об М.Н. Капустине с целью объяснения особенностей формирования его учения и личности, определения этапов его творческого пути. Значительную роль играет системный подход, применение которого состоит в анализе теоретических идей М.Н. Капустина в их целостности, а само учение – в общем контексте теоретико-правовых представлений указанного периода истории российской правовой науки.

Новизна диссертационного исследования:

1. Охарактеризовано российское правоведение второй половины XIX века в контексте его соответствия развивающейся юридической практике, особенностей применяемой методологии и необходимости ее совершенствования.

2. Определены основные этапы творческой эволюции М.Н. Капустина, дана их характеристика в контексте решения им проблемы создания общей теории права и разработки научной методологии познания права.

3. Выявлены особенности методологического кризиса российского правоведения второй половины XIX века, значение догматического подхода М.Н. Капустина в его преодолении.

4. Концептуализированы представления М.Н. Капустина о правовой норме, ее юридической и социальной природе, определяющие их систему и видовые отличия.

5. Реконструированы представления М.Н. Капустина о «праве в субъективном смысле» как юридической возможности лица требовать соответствующих действий или бездействий от других лиц.

6. Определены представления М.Н. Капустина о всемирной истории права, обусловленной внутренним единством процесса эволюции права, направленной к воплощению идеала справедливости.

7. Дана концептуальная оценка учения о международном праве М.Н. Капустина посредством реконструкции представлений об особенностях международных юридических норм, заключающаяся в их конвенциональном характере и, соответственно, в том, что нет института принуждающей силы, характерного для национального права.

8. Раскрыто содержание представлений М.Н. Капустина о методах регулирования международных отношений, их диспозитивном характере, невозможности применения императивных методов.

9. Охарактеризованы представления М.Н. Капустина об антропологических, этнографических, конфессиональных свойствах субъектов международного права.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Российская правовая наука середины XIX века находилась под сильным влиянием западноевропейского правоведения. В нем были укоренены все школы правопонимания, распространенные в Западной Европе. Поэтому в пореформенный период теоретико-методологические источники основных правовых концепций российского правоведения распределялись между юридическим позитивизмом, школой естественного права и исторической школой права. При этом эффективность той или иной концепции рассматривалась в контексте ее роли в решении проблем развивающейся юридической практики, требовавшей систематизации отраслевых знаний о праве в понятийном аппарате энциклопедии права, на основе общих начал, являющихся результатом теоретического обобщения юридических явлений. Решение данной задачи первоначально связывалось с созданием общей теории права, идея которой восходит к учениям некоторых русских юристов первой

половины XIX века, сочетавших в одной конструкции элементы указанных моделей правопонимания.

2. Исходя из эволюции общетеоретических представлений М.Н. Капустина, его творческую эволюцию следует подразделить на общетеоретический и теоретико-прикладной этапы: на первом происходит формирование концепции общей теории права и ее методологии, совмещающей идеи школы естественного права, позитивного права и исторической школы права (1852-1868); на втором – применение данных концептуальных и теоретико-методологических установок в исследовании всеобщей истории права и международного права (1868-1893). Завершение каждого из этапов связано с публикацией работ по общей теории права, соответственно, «Теория права (Юридическая догматика)» (1868) и «Юридическая энциклопедия (Догматика)» (1893).

3. Историческое значение идеи общей теории права М.Н. Капустина заключается в обосновании нового подхода к изучению государственно-правовых явлений, ориентированного на решение задач усложняющейся юридической практики пореформенного периода XIX века истории России. Основная задача общей теории права сводится к обобщению юридических явлений с целью разработки системы общих юридических понятий, играющих важную методологическую роль в отраслевых исследованиях права и государства. Решение данной задачи определяется применением догматического метода в его сочетании с историческим подходом и идеей естественного права, интерпретируемой как метаюридическое явление. По мнению М.Н. Капустина, такие методологические установки обеспечивают научность исследования (отождествляемую с объективностью) и связь юридической науки с юридической практикой.

4. Концептуально-теоретические представления М.Н. Капустина о правовой норме базируются на идее, согласно которой справедливость является идеальным содержанием права, а нормы – средство ее установления в обществе посредством запретов и дозволений. Совместную жизнь индивидов в обществе обуславливает чувство справедливости, которую они идентифицируют с внешним порядком, являющимся выражением внутреннего нравственного порядка. В его понимании правовая норма не тождественна норме закона. Так, система правовых норм включает: нормы, закрепляющие силу вещей (собственность, безопасность, самооборона и пр.), нормы договора, лишь косвенно связанные с законодательством, нормы, официально установленные государственной властью.

5. В учении М.Н. Капустина понятие «право в субъективном смысле» имеет категориальное значение, отражает совокупность юридических явлений, где свобода лица выражается в юридической возможности предъявлять требования другим лицам осуществлять либо не осуществлять соответствующие действия. Подход М.Н. Капустина к определению «права в субъективном смысле» не потерял своей актуальности для современной теории субъективного права, может рассматриваться как комбинированный, снимающий противоречие крайних точек зрения на этот предмет.

6. Философский элемент изучения права (идея естественного права), вместе с догматическим принципом, позволяет обосновать М.Н. Капустину идею всемирного исторического процесса, в котором разнообразие правовых форм, имеющих место в национальных культурах народов мира, есть лишь внешнее проявление внутренне единого процесса эволюции права, направленной к воплощению идеала. Всемирная история права является методом познания права, она дает критерий прогрессивности изменения права, без которого невозможна законотворческая деятельность, позволяет понять смысл ныне действующих институтов. Наука права стала возможной именно благодаря обращению к ее истории, только тогда возник потенциал достоверности и необходимости знаний о праве, выражающих закономерности его возникновения, развития и функционирования в обществе.

7. Концепция международного права М.Н. Капустина базируется на идее единства человечества, определяемого его природой. Особенности истории каждого из народов объясняют разнообразие культур, нравов, религиозных представлений, существующих в мире, что является исторической формой справедливости, идеал которой единый. Он обуславливает возможность международного общения, необходимость которого состоит в удовлетворении интересов народов. Международные отношения регулируют нормы, обладающие особенностями, главная из которых заключается в их конвенциональном характере и, соответственно, в отсутствии института принуждающей силы, характерного для национального права. Таким образом, главная их особенность заключается в сознании их необходимости, коренящейся в ценности не только для отдельно взятого народа, но и для человечества в целом.

8. Концепция международного права М.Н. Капустина является результатом применения им разработанных в контексте общей теории права методологических принципов анализа правовых явлений, в основе которых лежат идеи естественного права, догматический метод и исторический подход. Ее следует рассматривать в качестве результата обобщения существовавшего международного порядка отношений, что указывает на историческое значение теоретических результатов. Особенность концепции международного права М.Н. Капустина состоит в обосновании им идеально-духовного фактора справедливости в качестве основного его источника. Это объясняет интерпретацию специфики международного права как политического и правового явления, состоящую в методах регулирования международных отношений, имеющих диспозитивный характер. При этом применение в международном праве императивной методологии невозможно, так как проблематично принятие универсального закона, обязывающего всех его субъектов, предусматривающего принудительный характер норм.

9. В контексте теории и практики международного права второй половины XIX века обладает новизной положение теории М.Н. Капустина о том, что антропологические, этнографические и религиозные свойства народов мира следует рассматривать в качестве факторов, определяющих эволюцию международного и внутригосударственного права этого времени.

Конвенциональный документ о запрете торговли неграми, подписанный несколькими европейскими державами, в том числе и Россией, в 1841 году, создавал в международном праве новый прецедент, связанный с признанием за «проклятыми расами» права на свободу, что влекло признание иных прав. Данная норма, став частью правовой системы подписавшего этот документ государства, создавала, таким образом, международный механизм гарантии права на свободу этой расовой категории населения. Вестфальский акт установил международный порядок в сфере религии, который основан на трех правилах-принципах: устанавливать перечень религий, которые допускается исповедовать в государстве, и соответствующие условия вероисповедания; предпринимать усилия в целях обеспечения безопасности государства от посягательств со стороны других иностранных церквей и религий; защищать граждан государства от угроз, исходящих со стороны церковной власти другого государства. Данный акт придает юридический смысл религиозному процессу, признавая, что религия и церковь для государства обладают значением фундаментальных ценностей. Поэтому государство уполномочено вести международную деятельность по защите своих интересов в конфессиональной сфере.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования определяется ролью изучения правовых теорий прошлого в познании закономерностей эволюции правового знания, основных тенденций его развития в истории правовых учений, их связи с современными доктринально-правовыми представлениями. Анализ концепции общей теории права М.Н. Капустина дает возможность выяснить особенности развития правопонимания в период методологического кризиса правоведения в России середины XIX века, формы преодоления русским правоведением недостатков классических школ права.

Важную роль проведенное диссертационное исследование играет в реконструкции ряда теоретико-правовых идей М.Н. Капустина, играющих эвристическую роль и в современном правоведении. Представляет интерес сочетание в методологии теоретика идей разных школ правопонимания, актуальна предложенная М.Н. Капустиным концепция всемирной истории права. Эвристическое значение имеют разработанные М.Н. Капустиным критерии эффективности и прогрессивности права.

Особую роль проведенное диссертационное исследование играет в преподавании теории государства и права, истории учений о праве и государстве. Проведенное диссертационное исследование восполняет пробел в знаниях об историческом значении теоретико-правового творчества М.Н. Капустина в эволюции российского правоведения, позволяет разрабатывать специальные курсы, лекции, методические рекомендации по изучению творчества этого классика российской юридической науки. Выводы и рекомендации диссертационного исследования могут использоваться в процессе подготовки к проведению занятий по теории государства и права, истории правовых учений, истории учений о праве и государстве.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в публикациях автора и выносились в докладах на научно-практических конференциях: «Правовой порядок и правовые ценности» (Ростов-на-Дону, 2022, 2023); «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения» (Москва, 2022); «Правовой порядок и современный мир» (Ростов-на-Дону, 2023); «Модернизация российского общества и образование: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров» (Таганрог, 2023); «Государство, право и общество: вопросы теории и практики» (Сочи, 2023); «Развитие государства и права в России и в мире: поиск идеальной модели» (Сочи, 2024).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность, обосновываются объект, предмет, цель и задачи, диссертационного исследования, дается характеристика его научной новизны, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Методология изучения права в российском правоведении второй половины XIX века и становление правовой теории М.Н. Капустина»**, состоящая из трех параграфов, посвящена определению совокупности доминирующих в российском правоведении теорий правопонимания, реконструкции основных этапов формирования теории права М.Н. Капустина, особенностей его разработки методологии познания права, характеристике форм применения теоретиком позитивистской и исторической методологии познания права.

В первом параграфе главы **«Основные учения о правопонимании в российском правоведении второй половины XIX века»** сосредотачивается внимание на анализе роли основных теорий правопонимания, сыгравших главную роль в развитии российского правоведения этого периода.

Проведенный в диссертации анализ исторических условий формирования российского правоведения во второй половине XIX века показывает, что судебная реформа 1863 года и принятие нового университетского устава следует рассматривать в качестве важных факторов эволюции русского правоведения второй половины XIX века. Развитие юридической деятельности, усложнение юридической практики в совокупности с повышением значения права в обществе создали предпосылки для нового этапа развития теоретической юриспруденции, связанного с обоснованием новых подходов к изучению права, необходимостью создания области общего юридического

знания в качестве новой научной и учебной дисциплины со своим предметом, задачами и методологией.

В диссертации показано, что разнообразие теорий правопонимания второй половины XIX – начала XX в. является результатом кризисного состояния российского правоведения этого времени, начавшегося его перехода к новому типу научной рациональности в форме новой альтернативной классическим школам правопонимания модели правопонимания, методологически снимающей противоречие между потребностями юридической практики и фундаментальной правовой теорией.

При этом критика классических школ правопонимания явилась неизбежным результатом разработки становления новой юридической теории. Однако задача ее разработки решалась не путем отрицания классических школ юриспруденции, а посредством их обновления. Так, современный позитивизм, как правило, рассматривался как методология, не в полной мере воплотившая его принципы. Историческая же школа права подвергалась критике в силу абсолютизации исторического подхода. Недостаток школы естественного права состоял в априорном характере знания подобных теорий. Таким образом, задача обновления классических школ правопонимания приобретала формы сочетания их идей в рамках одной конструкции, создания на ее базе общей теории права.

Несмотря на разнообразие типов правопонимания, распространенных в России пореформенного периода, многие теоретики именно юридический позитивизм рассматривали наиболее перспективной методологией изучения права, соответствующей требованиям научности. Начала позитивного правопонимания стали распространяться в России с 1840-х годов, выражаясь в стремлении обосновывать общие теоретические положения анализом закона, в котором реализована идея законодательства. Источником этого нельзя рассматривать концепции законоведения, в которых, как правило, право отождествлялось с законом не в силу специфики правопонимания, а в силу необходимости следования консервативному идеологическому курсу государства. Подобные концепции можно рассматривать как позитивистские лишь по их формальному результату, но не по их методологическим предпосылкам.

Во втором параграфе *«Теоретико-методологические и исторические предпосылки становления правовых взглядов М.Н. Капустина»* автор исследует эволюцию взглядов М.Н. Капустина на право и государство в контексте влияния на них разных теоретико-методологических источников и академических школ.

Изучение научного творчества М.Н. Капустина дает автору основание для заключения, что сфера его научных интересов охватывает международное право, историю права, гражданское право и теорию права. Он посвятил целый перечень работ проблемам международного права, анализу его методов правового регулирования, также как исследованию и определению предмета и метода науки международного права. Учитывая, что в России второй половины позапрошлого столетия было крайне мало оригинальных работ по данной

проблеме, следует отметить значение и роль его вклада в общее дело систематизации теоретических представлений о международном праве, выработанных преимущественно в западноевропейском правоведении.

Основываясь на сопоставлении источников, автор предполагает, что оригинальный вклад, который был сделан М.Н. Капустиным в отраслевое правоведение своего времени, был обусловлен более глубокими его теоретическими исследованиями, направленными на преодоление кризисного состояния российского правоведения второй половины XIX века, открывающими новые перспективы развития науки права. Поэтому критерий творческой эволюции М.Н. Капустина состоит в содержании его идеи общей теории права, предполагающей решение методологических проблем правоведения того времени.

Проведенное в диссертации обобщение теоретического значения работ М.Н. Капустина приводит автора к выводу о двух основных этапах его творческой эволюции. На первом этапе решается проблема формулирования идеи новой юридической дисциплины, которая по своему предмету и задачам соответствует возникшей в конце текущего столетия общей теории права, а по своей методологии представляет комплекс приемов, способов и принципов изучения права и юридической практики, соответствующий трем основным школам правопонимания – школе естественного права, школе позитивного права и исторической школе права. Капустин апеллирует к догматическому подходу, для которого право – это норма закона, а его изучение состоит в исследовании законодательства, позволяющего посредством абстрагирования и обобщения формулировать систему общих юридических понятий, актуальных не только для действующего права, но и для права любой эпохи.

Автор показал, что для второго этапа творческой эволюции М.Н. Капустина характерно создание концепции догматической теории права, под которой он понимает общую юридическую теорию, интегрирующую все научное юридическое знание на основе установления системы общих юридических понятий, выражающих право и всю совокупность юридических явлений в систематическом виде. На этом этапе он рассматривает свою догматическую теорию права как результат исторической эволюции его научного изучения. По его мнению, создание этой теории является результатом объективной эволюции правового знания, достигшего этапа своего обобщения, что объясняет необходимость создания новой самостоятельной дисциплины, предметом которой является все право, а основной задачей – выяснение его общего содержания и формулирование его в системе понятий, имеющих не только теоретическое, но и преимущественно практическое значение.

В третьем параграфе *«Методология познания права М.Н. Капустина: позитивизм и историзм подхода»* раскрываются особенности методологии изучения права М.Н. Капустина, ее соотношение с традиционными для правоведения того времени способами познания права.

Автор акцентирует внимание на том, что общая теория права формировалась в результате попыток преодоления методологического кризиса, в котором оказалось русское правоведение второй половины XIX столетия.

Особенность этого кризиса выражалась в противоречии между осознаваемой в контексте юридической практики необходимостью обобщения юридического знания в форме особой дисциплины, с одной стороны, и невозможностью решения данной задачи в контексте сложившихся теорий правопонимания и способов познания права. Поэтому первоначально данная задача решается на основе интеграции разных идей правопонимания в рамках единой методологической конструкции, где каждая из идей имеет значение методологического принципа. Тем не менее, как правило, выделяется доминирующий принцип, с которым взаимодействуют другие методологические идеи. Ярким примером такого решения проблемы преодоления методологического кризиса является общая теория права М.Н. Капустина.

Решение данной задачи рассматривалось М.Н. Капустиным возможным посредством исключения из правоведения умозрительности и формального подхода, характерных для школы естественного права и юридического позитивизма, а также преодоления узконациональной интерпретации права исторической школой юристов. Так, идея естественного права в учении Капустина приобретает форму принципа справедливости, получившего формальную определенность, позитивизм приобретает форму догматического подхода, опирающегося на анализ юридических фактов и их обобщения, а историзм – форму методологического требования интерпретировать юридические явления на основе реконструкции их исторического содержания.

Исследование методологии познания права М.Н. Капустиным показывает, что важным ее аспектом является утверждение о двух элементах правоведения, включающего философскую и позитивную части. Теоретик не стремится к компромиссу со школой естественного права, он лишь по-новому интерпретирует эту методологическую идею. По его мнению, философский элемент означает идею права, идеал справедливости, в контексте которого становится возможным право, как нормативная система. Поэтому и правоведение возможно лишь при условии допущения этого идеала, в контексте которого он приобретает форму принципа правотворчества, правоприменения и правового поведения, реализованного в юридической норме. Принципиально важно, что идея справедливости, по Капустину, формулируется не в результате дедукции, она является результатом индуктивных умозаключений, основанных на анализе юридических фактов. Таким образом, Капустин интегрирует идеи естественного права, позитивного права (догматического подхода) и исторической школы права.

Вторая глава диссертационного исследования **«Догматическая концепция в общей теории права М.Н. Капустина»**, включающая три параграфа, посвящена теоретико-методологической оценке учения М.Н. Капустина о правовой норме и институте, раскрытию концептуальных оснований его учения о праве в объективном и субъективном смыслах, характеристике концепции всеобщей истории в контексте догматического способа познания права.

Первый параграф *«Учение М.Н. Капустина о правовой норме и институте»* посвящен выяснению особенностей интерпретации правовой нормы и института.

В диссертации показано, что концептуально-теоретические представления М.Н. Капустина о правовой норме базируются на идее, согласно которой справедливость является идеальным содержанием права, а нормы – средство ее установления в обществе посредством запретов и дозволений. Она является идеальным началом, на котором основано право, без нее невозможно совместное сосуществование индивидов. Совместную жизнь индивидов в обществе обуславливает чувство справедливости, которую они идентифицируют с внешним порядком, являющимся выражением внутреннего нравственного порядка. Этот порядок понимался по-разному в разные времена, но он всегда рассматривался в качестве некоего духовного начала – либо в виде абсолютного разума, либо в виде народного духа и пр.

Обращаясь к сравнительному анализу концепций правовой нормы, культивируемых правоведением того времени, автор приходит к выводу, что особенность концепции правовой нормы М.Н. Капустина обусловлена стремлением выразить общие закономерности ее возникновения, обусловленные не только внутренними особенностями права, но и более глубокими факторами, их социальной природой, ролью сознания и культуры в регулировании общественных отношений, в формировании социальных предписаний и пр. Несмотря на компромисс с социологическим позитивизмом, симпатии к исторической школе права и к школе естественного права, он остается на почве юридического позитивизма с явным нормативистским уклоном. Норма в его понимании есть приказывающее и запрещающее правило поведения, упорядочивающее отношения между лицами на начале справедливости. Право же – совокупность норм, составляющих внешний порядок общества. Однако в его понимании правовая норма не тождественна норме закона, а законодательство является не единственным источником правового порядка. В числе трех источников права (положительных правовых норм) лишь один соответствует признакам позитивного законодательства. Нормы, закрепляющие силу вещей (собственность, безопасность, самооборона и пр.), и нормы договора лишь косвенно можно связать с законодательством. Третья группа – нормы, официально установленные государственной властью, обладающей полномочиями.

Второй параграф *«Концепция права в объективном и субъективном смысле М.Н. Капустина»* посвящен раскрытию особенностей интерпретации теоретиком проблемы субъективного права, выяснению подхода к ее решению, его значения для современной науки права.

В диссертации показано, что М.Н. Капустин полагает некорректным разделение права на субъективное и объективное. Если же право рассматривается в связи с субъектом, когда оно означает, что в правоотношениях его участники могут быть наделены такими полномочиями, которые предоставляют возможность одному лицу требовать от другого лица соответствующих действий или бездействия, то для отражения данного аспекта

следует использовать понятие «право в субъективном смысле». Теоретик склонен рассматривать субъективное право как совокупность требований, которое может предъявлять одно лицо к другому лицу (лицам), которые обусловлены законом. Подчеркивая значение положения о существовании одного права, теоретик указывает на методологическую корректность категории «право в субъективном смысле». Его определение данной категории близко современным подходам, соответствует распространенным в российском и зарубежном правоведении представлениям. Когда право рассматривается в субъективном смысле, подразумевается, что закон предоставляет кому-либо возможность соответствующего требования, предъявляемого другим участникам отношения. Это обусловлено нормой закона или соглашения, которая обеспечивает право одного лица соответствующей обязанностью другого лица. Диссертантом показано: с одной стороны, эта концепция является типичной для своего времени, основана на господствовавших в то время стереотипах правопонимания и в этом смысле представляет немалый исторический интерес; с другой стороны, она – результат самостоятельного осмысления важной научной проблемы, предложение оригинального подхода к ее решению.

В диссертации делается акцент на методологической связи концепции субъективного права М.Н. Капустина с современным правоведением, что учение этого теоретика можно рассматривать теоретико-методологическим источником современных комбинированных концепций, соединяющих отрицательный и положительный подходы. Показывая, что в контексте типологизации современных подходов к решению проблемы субъективного права подход Капустина следует охарактеризовать как комбинированный, автор подчеркивает, что в нем сочетаются идеи отрицательного подхода, состоящего в указании в качестве главного признака на обусловленное законом правомочие требовать соответствующего поведения от других лиц, и признак, состоящий в возможности правомочно совершать определенные действия.

Третий параграф *«Концепция всеобщей истории права М.Н. Капустина»* посвящен обоснованию положения об оригинальности концепции всеобщей истории права М.Н. Капустина, ее связи с общетеоретическими представлениями теоретика.

Указывая на системность теоретических построений М.Н. Капустина, автор показывает, что его учение о всеобщей истории права вытекало из положения об идее права, последовательно реализующейся в истории. Догма права не является результатом умозрительного конструирования, она есть результат обобщения исторических фактов. В этом смысле история права является не только частью учения о праве, но выступает в качестве методологической основы теоретического правоведения. Так, философский элемент изучения права, вместе с догматическим принципом, позволяет обосновать М.Н. Капустину идею всемирного исторического процесса, в котором разнообразие правовых форм, имеющих место в национальных культурах народов мира, есть лишь внешнее проявление внутренне единого процесса эволюции права, направленной к воплощению идеала.

Автором показано, что смысл действующего права, по Капустину, кроется не только в действующем законодательстве, но и в исторических памятниках, в истории права. Догматика как методологический принцип состоит в опоре на юридические факты, под которыми он понимает отношения между лицами, обусловленными правом. Из этого следует, что юридические факты выходят за пределы юридического закона, официально принятого государством нормативно-правового акта, обладающего известной совокупностью признаков. Казавшееся ранее невозможным сочетание догматического и исторического методов в концепции М.Н. Капустина становится возможным благодаря включению в нее «философского элемента», идеи права, реализующей себя в разных исторических типах права. Однако теоретик далек от понимания идеи права в духе гегелевской философии права, также как он далек и от отождествления ее с «народным духом» исторической школы юристов. Для М.Н. Капустина данная идея есть общий принцип, на основе которого строится любое право. Именно в силу такой трактовки возникает не только возможность, но и необходимость распространения догматического исследования за пределы действующего законодательства. Отсюда вытекает необходимость изучения истории права не только в контексте решения образовательных задач, но и в контексте научного изучения права.

В диссертации показано, что в учении М.Н. Капустина всемирная история права является методом познания права, она дает критерий прогрессивности изменения права, без которого невозможна законотворческая и в известном смысле правоприменительная деятельность, позволяет понять смысл ныне действующих институтов. Юридическая оценка института должна осуществляться и в контексте его прогрессивности, не только внутреннего, но и общего вектора исторической эволюции права, поэтому юрист должен знать и внутреннюю, и внешнюю историю права, что важно не только в общетеоретическом, но и в практическом смысле. Наука права стала возможной именно благодаря обращению к его истории, только тогда возник потенциал достоверности и необходимости знаний о праве, выражающих закономерности его возникновения, развития и функционирования в обществе.

Реконструируя теоретические представления М.Н. Капустина, автор показывает, что, по мнению теоретика, история национального права получает значение в науке именно в той мере, в какой оно имеет всеобщий характер. Так, римское право по своей природе является правом национальным, его истоки лежат в культуре и обществе древнего Рима. Тем не менее оно имеет всемирное значение, так как многие его институты соответствуют общим универсальным потребностям правового регулирования. Это делает его правом всемирно-исторического значения. Между тем не существует какого-либо универсального права, также как не существует какого-либо одного универсального народа. Только тогда история национального права получает высший смысл своего развития, когда народ осознает себя в качестве самостоятельного (самобытного) субъекта, только тогда он вливается в единую семью народов и получает импульс всемирного развития, то есть его национальная история сливается с всеобщей историей.

Третья глава диссертационного исследования **«Реализация догматического подхода в учении М.Н. Капустина о международном праве»**, включающая три параграфа, посвящена выяснению особенностей интерпретации М.Н. Капустиным предмета и метода науки международного права, систематизации аргументации М.Н. Капустина его концепции методов регулирования международных отношений и методологии науки международного права, теоретической характеристике этнографического и конфессионального факторов международных отношений в контексте его теории международного права.

Первый параграф **«Интерпретация М.Н. Капустиным предмета и метода науки международного права»** посвящен характеристике представлений М.Н. Капустина о предмете и методе международного права как научной дисциплины.

По мнению автора, эволюция теоретических представлений М.Н. Капустина о международном праве включает три периода: первый – определение понятия международного права, международных правоотношений как более высокого уровня международного общения, которому предшествует дипломатия; второй – обоснование о модификации права в соответствии с особенностями культурной жизни народов, необходимости его унификации в контексте международного общения; третий – обоснование положения о близости представлений народов о справедливости, что является главным условием международного права, источником которого является национальное право, легитимизируемое в контексте национальных интересов в пространстве международного общения, на основе идентичных представлений о справедливости.

В работах М.Н. Капустина человечество представлено как единство в многообразии. Единство человечества обусловлено общей идентичностью всех народов, создающей возможность международного общения, а также его необходимостью, объясняемой обусловленностью этого общения потребностями и интересами народов. Многообразие народов определяется особенностями их культуры, образа жизни, религиозных представлений, что является формой выражения общей идентичности.

Реконструкция взглядов М.Н. Капустина показывает, что его концепция международного права базируется на признании трех его источников, первый из которых составляют международные договоры, второй – внутреннее законодательство, предметом регулирования которого является правовой статус иностранцев и лиц без гражданства, третий – правовое положение подданных государства в государствах – участницах соглашения. При этом теоретик делает особый акцент на том, что нормы международного права не могут принять форму законодательного акта, в силу особых методов регулирования международных отношений – диспозитивного метода.

Этим объясняется определение трех групп международных правовых отношений: 1. Отношения союза, состоящие в международно-правовой связи отдельного государства и сообщества государств, которые включены в данный союз. Так как союз является условием, обеспечивающим интерес данного

государства, то его интересы превыше интересов этого государства. 2. Отношения суверенитета, которые строятся на взаимном признании суверенности государств, вступающих в отношения, что является условием статуса данных государств как субъектов международного права. 3. Частноправовые отношения международного характера, когда вступающие в отношения частные лица, одни из которых являются иностранцами, руководствуются законодательством данного государства.

Автор диссертационного исследования обосновывает мысль о том, что, несмотря на неизбежное отражение в концепции международного права М.Н. Капустина исторических особенностей становления юридической науки, она сохраняет свою актуальность и в наши дни. Представляется, что не утратил своего значения конструируемый теоретиком идеал, выступающий общим началом международного права. Он состоит в признании культурной самодостаточности всех народов, их равенства, выражаемого в необходимости строить международные отношения на основе уважения суверенитета государств. Эта мысль является актуальной в силу той злободневности, которую в последние десятилетия приобретает концепция многополярности мира, являющаяся альтернативой однополярному миру. Многополярное мироустройство является более эффективным порядком защиты национальных интересов, что убедительно доказывал М.Н. Капустин в конце XIX столетия.

Второй параграф *«М.Н. Капустин о методах регулирования международных отношений и методологии изучения международного права»* посвящен интерпретации М.Н. Капустиным проблемы методов регулирования международных отношений и способов изучения международного права.

Автор указывает, что в контексте данной М.Н. Капустиным интерпретации методов регулирования международных отношений обнаруживаются исторические особенности концептуальных представлений о международном праве. По своей типологической природе методы, описанные Капустиным, имеют диспозитивный характер. Ученый настаивает на том, что императивная методология невозможна в контексте международного права, в силу невозможности принятия универсального закона, обязывающего всех его субъектов, предусматривающего принудительный характер норм. Отсюда справедливость, рассматриваемая им как основной источник международного права, с одной стороны, является его основным источником, а с другой стороны, остается идеально-духовным фактором, а основанный на ней порядок отношений между государствами не обладает прочностью, так как каждый из участников соглашения оставляет за собой право добровольно выйти из него. М.Н. Капустин, раскрывая особенности правового регулирования международных отношений, делает акцент на диспозитивном характере метода, он подчеркивает, что, несмотря на мотивацию данных отношений интересом их субъектов, формально-юридическая сторона, которая играет решающую роль во внутреннем законодательстве, не может составить специфику данного вида отношений. Так, чувство правды, справедливости остаются основным мотивом

в данной сфере, где «замирение интересов» является решающим условием международного правового порядка.

Анализ показывает, что по М.Н. Капустину, нормы международного права обладают особенностями, отличающими их от норм национального законодательства. По его мнению, данные особенности определяются предметом правового регулирования, содержание которого составляют отношения между народами, государствами, иностранными гражданами и государством. Данные нормы не могут иметь той юридической формы, какую правовые нормы имеют в национальной правовой системе, прежде всего в силу того, что каждый участник международных отношений одновременно выступает в виде судьи, исполнителя и субъекта права. Поэтому в международных отношениях решающую роль играют диспозитивные методы правового регулирования, означающие преимущественно рекомендательный характер международно-правовой нормы.

М.Н. Капустин указывает не только на возможность науки международного права, но и на необходимость этой науки. Значение науки международного права определяется особым характером его норм, она необходима для того, чтобы выяснить природу этих норм, определить способы регулирования международных отношений на их основе, охарактеризовать перспективы развития данной отрасли права. Методология науки международного права базируется на двух принципах: принцип единства человечества в своей изначальной идее; принцип многообразия этого единства, представленного народами, характеризующимися особенностями своей истории, культуры, государства и права. Первый из этих принципов является началом, объясняющим международное общение. Поэтому Капустин особую роль в эволюции науки международного права отводит учению Гуго Гроция, по мнению которого склонность человека к общению лежит в основе всякого права, ведет к образованию сообществ народов. Однако он не абсолютизирует значение естественно-правового универсалистского подхода Г. Гроция. Капустин склонен выводить основания международных отношений не столько из «единой идеи народов», сколько из уникальности каждого из них, что является вторым принципом. Исторический подход теоретика проявляется в указании на уникальность культуры, государства и права каждого из народов, каждый из которых не только содержит в себе как в зародыше всю уникальную систему права, но и обусловленную им форму общения с другими народами. Международный союз является политико-правовой «формой охранения и развития народных сил».

Третий параграф *«Этнографический и конфессиональный факторы международных отношений в теории международного права М.Н. Капустина»* посвящен раскрытию концептуальных представлений М.Н. Капустина об особых объектах регулирования международного права, таких как этнографические, этнические и конфессиональные особенности его субъектов.

Опираясь на контекст исследования концепции международного права М.Н. Капустина, автор приходит к выводу о том, что его представления о роли

национальности и ее этнографических особенностей в международном праве базируются на нескольких принципах. Первый из них составляет общую метаюридическую основу международного права, согласно которой человечество едино по своей природе, в своей идее. Вторым принципом состоит в признании разнообразия народов, каждый из которых рассматривается самостоятельным культурным и политическим образованием. Третий принцип вытекает из двух предыдущих и означает признание за каждым из народов своих национальных интересов. Юридическое оформление указанных начал приобретают в форме включения в состав идеала справедливости принципа равенства, означающего отсутствие ограничений по признакам этничности и этнографии, равный статус с другими социальными субъектами, а также одинаковую возможность этих групп населения с другими группами. Так, международное право интерпретируется как равное право на безопасность и процветание каждого, представляет собой инструмент защиты интересов не только народов, представляемых государством, но и отдельных этнических, этнографических, конфессиональных групп – это совокупность норм международного общения, источником которых является взаимное признание права на суверенитет, культурные, расовые и иные особенности.

В связи с этим автор приходит к положению о том, что в учении М.Н. Капустина международная жизнь и международные отношения имеют исторический характер, определяющийся совокупностью социально значимых факторов. Среди значимых факторов современного международного права М.Н. Капустиным обозначена этничность, этнографический и конфессиональный факторы. Конвенционный документ о запрете торговли неграми, подписанный несколькими европейскими державами, в том числе и Россией, в 1841 году, создавал в международном праве новый прецедент, связанный с признанием за «проклятыми расами» права на свободу, что влекло и признание иных прав. Данная норма, став частью правовой системы подписавшего этот документ государства, создавала, таким образом, международный механизм гарантии права на свободу этой расовой категории населения.

Автор, опираясь на всесторонний анализ, указывает, что следует признать первенство М.Н. Капустина в теоретическом обосновании прав этнографического характера. При этом в контекст международного права они включаются на основе закономерностей его возникновения и функционирования, что обосновывается исторической необходимостью. Признание данной группы прав имеет не столько значение заинтересованности в обеспечении безопасности государства, сколько значение нравственного долга человечества перед соответствующими группами населения. В этом смысле указанные положения теории М.Н. Капустина вводят в контекст международного права элемент нравственности, являющийся важным инструментом регулирования международных отношений. Это имело особое значение в условиях уже пошатнувшейся колониальной системы, развивающегося освободительного движения поработанных народов.

Проведенный в настоящем параграфе анализ позволяет автору утверждать, что в контексте теории и практики международного права второй половины XIX века обладает новизной положение теории М.Н. Капустина о том, что антропологические, этнографические и религиозные свойства народов мира следует рассматривать в качестве факторов, определяющих эволюцию международного и внутригосударственного права этого времени. Конвенционный документ о запрете торговли неграми, подписанный несколькими европейскими державами, в том числе и Россией, в 1841 году, создавал в международном праве новый прецедент, связанный с признанием за «проклятыми расами» права на свободу, что влекло признание иных прав. Данная норма, став частью правовой системы подписавшего этот документ государства, создавала, таким образом, международный механизм гарантии права на свободу этой расовой категории населения. Вестфальский акт установил международный порядок в сфере религии, который основан на трех правилах-принципах: устанавливать перечень религий, которые допускается исповедовать в государстве и соответствующие условия вероисповедания; предпринимать усилия в целях обеспечения безопасности государства от посягательств со стороны других иностранных церквей и религий; защищать граждан государства от угроз, исходящих со стороны церковной власти другого государства. Данный акт придает юридический смысл религиозному процессу, признавая, что религия и церковь для государства обладают значением фундаментальных ценностей. Поэтому государство уполномочено вести международную деятельность по защите своих интересов в конфессиональной сфере.

В **заключении** диссертационного исследования подводятся его итоги, формулируются выводы, определяются перспективы дальнейших исследований теории права М.Н. Капустина.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки РФ:

1. Сангулия А.Д. Идея теоретико-методологического синтеза в концепции общей теории права М.Н. Капустина // Образование и право. – 2022. № 5. – С. 106-110.

2. Сангулия А.Д. К проблеме типологической характеристики правопонимания Михаила Николаевича Капустина // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 6 (169). – С. 87-89.

3. Сангулия А.Д. Значение концепции общей теории права М.Н. Капустина в истории российского правоведения второй половины XIX века // Право и практика. – 2022. № 3. – С. 10-14.

4. Сангулия А.Д. Методология изучения права в концепции общей теории права М.Н. Капустина // Международный юридический журнал. – 2022. – Т. 5. – № 8. – С. 43-46.

5. Сангулия А.Д. Категория «право в субъективном смысле» в концепции энциклопедии права М.Н. Капустина // Образование и право. – 2023. – № 2. – С. 301-306.

6. Сангулия А.Д. Теоретические представления Михаила Николаевича Капустина о международном праве и способах его изучения // Международный юридический журнал. – 2023. – Т. 6. – № 3. – С. 79-84.

7. Сангулия А. Д. Концепция правового порядка Михаила Николаевича Капустина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10 (226). – С. 59-61.

8. Сангулия А.Д. Антропологический, этнографический и конфессиональный факторы международных отношений в теории международного права М.Н. Капустина // Правовая культура. – 2023. – № 3 (54). – С. 73-78.

9. Сангулия А.Д. Методологические особенности концепций общей теории права в учениях М.Н. Капустина и Н.К. Ренненкампа // История государства и права. – 2023. – № 12. – С. 18-23.

10. Сангулия А.Д. Концепция общей теории права М.Н. Капустина: этапы становления // Власть закона. – 2024. – № 3 (59). – С. 227-236.

научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

11. Сангулия А.Д. Соотношение права и нравственности в социально-правовых воззрениях М.Н. Капустина // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник статей по материалам LXVI Международной научно-практической конференции (декабрь 2022 г.). – М., 2023. – С. 96-100.

12. Сангулия А.Д. Особенности догматической методологии познания права М.Н. Капустина // Правовой порядок и юридическая деятельность: сборник статей II Всероссийской национальной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых (февраль 2023 г., Ростов-на-Дону). – Ростов-н/Д, 2023. – С. 117-123.

13. Сангулия А.Д. Институциональный подход к изучению международных отношений в юридической догматике М.Н. Капустина: понятия международного общества // Модернизация российского общества и образование: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: сборник докладов XXIV Национальной научной конференции (с международным участием) (апрель 2023 г., Таганрог). – Таганрог, 2023. – С. 438-440.

14. Сангулия А.Д. Методология познания права М.Н. Капустина // Правовой порядок и современный мир: сборник научных статей по материалам IV Национальной научно-практической конференции на базе Донского государственного технического университета (29 мая 2023 г., Ростов-на-Дону). – Ростов н/Д, 2023. – С. 212-215.

15. Сангулия А.Д. Общая теория права Михаила Николаевича Капустина // Правовой порядок и правовые ценности: сборник статей VII Национальной

научно-практической конференции (сентябрь 2023 г., Ростов-на-Дону). – Ростов-н/Д, 2023. – С. 460-465.

16. Сангулия А.Д. Основные учения правопонимания в системе теоретико-методологических источников российского правоведения второй половины XIX века // Государство, право и общество: вопросы теории и практики: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (10 ноября 2023 г., Сочи). – Сочи, 2023. – С. 57-62.

17. Сангулия А.Д. Понимание права в объективном и субъективном смыслах в юридическом наследии М.Н. Капустина // Правовой порядок и правовые ценности: сборник статей VIII Национальной научно-практической конференции (сентябрь 2024 г., Ростов-на-Дону). – Ростов-н/Д, 2024. – С. 470-474.

18. Сангулия А.Д. Синтетическая методология теории права М.Н. Капустина: догматизм, историзм и идея естественного права // Развитие государства и права в России и в мире: поиск идеальной модели: сборник трудов Международной научно-практической конференции «VI Сочинские юридические чтения» (24-25 мая 2024 г., Сочи). – М., 2024. – С. 175-182.

Подписано в печать 26.03.2025 г.
Формат 60x80/16. Бумага офисная.
Объем 1,4 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»
364907, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, 33